

УДК 316.6

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖЬЮ КАК АСПЕКТ ИХ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Е.Е. Бочарова

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: bocharova-e@mail.ru

В статье изложены результаты исследования образа будущего учащейся молодежи в аспекте её социального самоопределения. Представлены результаты эмпирического исследования соотношения образа представлений и социальной идентичности личности.
Ключевые слова: образ будущего, социальные представления, идентичность, самоопределение.

Designing of an Image of the Future of Learning Youth as Aspect of their Social Self-Determination

E.E. Bocharova

In article results of research of an image of the future of learning youth in aspect of their social self-determination are stated. Results of empirical research of a parity of an image of representations and social identity are submitted to of the person.

Key words: image of the future, social representations, identity, self-determination.

Высокий темп социальных изменений в различных областях общественной практики, нарастание количества ранее не возникавших, неопределенных социальных ситуаций, иными словами, та новая социальная реальность, которая сегодня уже традиционно определяется как социальная нестабильность, неминуемо предъявляют повышенные требования к ее субъекту в плане активности. Именно поэтому исследование механизмов конструирования социального мира, построения человеком своей социальной и личностной идентичности, когнитивных механизмов, обеспечивающих индивидуальные стратегии самоопределения в изменяющихся социальных обстоятельствах, т.е. того, что в целом можно определить как активность личности в процессе социализации, является на сегодняшний день значимым для социальной практики.

Идея самоконструирования во временной перспективе распространяется и на исследования тех идентификационных структур, которые традиционно считались четко заданными, а именно – социальной идентичности. В определенной степени это связано с

тем, что социальные самоопределения личности (отражаемые в концепте социальной идентичности) феноменологически проявляются через наблюдаемые паттерны «решения проблем»¹. В итоге, в структуру «социального Я» включаются как прошлые, реализованные социальные самохарактеристики, так и прогнозируемые, будущие социальные выборы.

В теории социальных представлений делается упор на такую характеристику индивидуальной когнитивной активности субъекта, как конструирование социального мира, в котором люди реально существуют и функционируют. С. Московичи высказывает мысль об организации сознания индивида по типу идентификационной матрицы как специфической категориальной системы знаний субъекта, которая связывает поступающую информацию с определенными социальными категориями, наделяя объект представления соответствующими значением и смыслом². Именно, в социальном представлении, как отмечает Г.М. Андреева, отражается значимость объекта для субъекта, тем самым оно является как бы результатом взаимопроникновения субъекта и объекта, в котором сливаются воедино образ и значение³. Осознание человеком своей принадлежности к группе, эмоциональная значимость для него этой группы обуславливают построение «образа Я» как компонента социального мира, а сам мир воспринимается именно через эту принадлежность. Иными словами, доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей во многом определяет содержание идентификационной матрицы, отражает определенный взгляд на мир. Таким образом, социальная идентичность выступает элементом конструирования окружающего мира: субъект и в этом случае не

противопоставляется объекту, но оба они взаимодействуют в построении образа мира.

Обращаясь к категории образа, С.Д. Смирнов предлагает рассматривать образы как специфический сплав отражения реального объекта, воспринятого субъектом, и предшествующего собственного опыта субъекта по восприятию подобных объектов и взаимодействию с ними. Предшествующий опыт формирует некоторые ожидания или, иначе говоря, идеалы, эталоны, которые, соединяясь с опытом, создают образ, более или менее совпадающий с реальностью. Это совпадение никогда не бывает полным и абсолютно точным, так как образ – это лишь отражение реальности в сознании человека, а не сама реальность. Но, отразившись в сознании и зафиксировавшись в том или ином виде, образ сам становится реальностью, влияющей на последующее осознание действительности, определяющей направленность на отражение не только того, что есть, но и того, что будет в ближайшем или более отдаленном будущем⁴.

В то же время важнейшим компонентом конструирования окружающего мира, по мнению Г.М. Андреевой, являются представления о характере отношений между произошедшими, происходящими и предстоящими событиями собственной жизни человека в соотношении с событиями, изменениями в жизни общества. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать проблему временной идентичности личности⁵. Она заключается в том, что для человека раскрывается перспектива помещения себя в различные категории не только в силу того, что он одновременно является членом различных групп, но и потому, что он способен увидеть различия в своей групповой принадлежности в прошлом, настоящем и будущем. Единство таких временных идентичностей позволяет говорить о существовании так называемых «возможных Я» или «возможных идентичностях», фиксирующих не только то, кем человек считает себя сегодня, но и то, каким он воспринимал себя вчера, а также вероятность того, кем он будет осознавать себя завтра.

По мнению Н.И. Леонова, личность мыслит себя одновременно в трех временных измерениях, оценивая, таким образом, свое

прошлое, настоящее и будущее с точки зрения их соответствия возможностям развития (самореализации, личностного и профессионального развития). В этом плане каждое время наделяется определенной степенью значимости, представляя, тем самым, субъективную ценность⁶. Как отмечает автор, возможно преобладание ценности индивидуального прошлого личности по сравнению с настоящим и будущим. Человек оценивает свое прошлое, свою личность в нем, объективные и субъективные обстоятельства прошлого как наиболее способствующие самореализации в тех или иных сферах. Однако может быть преобладание и ценности индивидуального будущего, которое, по мнению человека, содержит гораздо более благоприятные перспективы личностного или профессионального роста, чем настоящее⁷.

Вместе с тем проблема временных аспектов идентичности задает несколько иной фокус анализа, когда центральным становится осознание человеком своей изменчивости. Тем самым акцент ставится на осознании возможности взаимосвязи разных «ипостасей» Я, задавая итоговое представление о «себе-во-времени». Как отмечает Е.П. Белинская, традиционная проблема «времени Я-концепции» в ее мотивационном значении все более реализуется через исследования так называемой проспективной идентичности, т.е. тех идентификационных характеристик личности, которые отнесены в будущее. Проспективная идентичность в общем понимается как образ «Я-в-будущем», включающий в себя будущую персональную и социальную идентичность субъекта⁸.

Рассматривая проблему самоопределения с точки зрения временной перспективы, М.Р. Гинзбург отмечает, что успешное самоопределение характеризуется, прежде всего, наличием сочетания компонентов психологического настоящего, выполняющих функцию саморазвития (самопознания и самореализации), и психологического будущего, обеспечивающих смысловую и временную перспективу⁹.

В этой связи важно провести анализ соотношения характеристик образа будущего и проспективной идентичности у представителей учащейся молодежи. Изучение аспектов

образа представлений о будущем интересно не только с точки зрения изучения данной возрастной группы, но и для объяснения перспектив развития общества в целом.

С целью выявления специфики характеристик образа будущего в соотношении с характеристиками проспективной идентичности применялся комплекс психодиагностических методик: модифицированный вариант методики «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпарланда. В нашем случае испытуемым предлагалось ответить 5 раз на вопросы «кто я в настоящем», «кто я в будущем» (в средней перспективе); проводился ассоциативный эксперимент (испытуемым поэтапно предлагалось написать первые пришедшие на ум десять слов, ассоциируемых с понятием-стимулом «мое настоящее», «мое будущее»); использовался метод незаконченных предложений; для уточнения полученных данных проводилась беседа.

В исследовании принимали участие студенты-психологи 3 курса Педагогического института Саратовского государственного университета ($n = 50$; 19–20 лет). Обратимся к результатам исследования реальной идентичности учащейся молодежи. Эмпирический материал был подвергнут контент-анализу. На основании полученных результатов был составлен перечень дескрипторов (описаний), включающий 58 пунктов.

Социальная идентичность в структуре реальной идентичности молодежи имеет большую представленность, нежели личностная (69,3%; 30,7%) на достоверно значимом уровне ($\varphi^* = 1,87$; $p < 0,05$).

В структуре социальной идентичности наибольшую выраженность имеют *учебно-профессиональная* («студентка/студент», «второкурсник», «будущий специалист», «будущий профессионал»), *семейная* («дочь/сын», «родственник», «член семьи», «внучка», «сестра/брат»), *узкогрупповая* идентичность («член танцевальной группы», «спортсмен», «вокалистка и т.д.» (47,7%; 43%; 37%). Данный факт свидетельствует о том, что основными сферами проявления активности молодых людей являются сферы учебно-профессиональной деятельности, семьи и увлечений.

Половая, возрастная и гражданская идентичности имеют меньшую представленность (15,8%; 10,2%; 8%).

В структуре личностной идентичности наибольшую выраженность имеют группы признаков, связанных с морально-нравственными чертами («вежливая», «воспитанный», «искренний», «порядочный», «добрый» и т.д.) (42,2%); межличностными свойствами («подруга», «друг», «приятель», «общительный», «влюбленный») (37%); физическими характеристиками, точнее, характеристиками внешней привлекательности («красивая», «привлекательная», «симпатичная», «кругленькая», «хрупкая», «блондинка-рыжая» и т.д.) (22%). Немногочисленную группу составили признаки, отражающие интеллектуальные способности (13%) («способный», «умная», «сообразительная», «отличница» и т.д.). Иначе говоря, превалирование группы признаков, связанных с морально-нравственными чертами в структуре личностной идентичности, свидетельствует о сформированности морально-нравственной позиции представителей молодежи.

Кроме того, у 69% респондентов наблюдается проявление субъективно-позитивной идентичности, в то время как субъективно-негативная идентичность представлена у 32% испытуемых ($\varphi^* = 1,88$; $p < 0,05$).

Таким образом, в структуре реальной идентичности у представителей молодежи доминирующими являются учебно-профессиональная, семейная, узкогрупповая идентичности, а также превалирование группы признаков, связанных с морально-нравственными чертами.

Анализ слов-реакций позволил выявить соотношение эмоционально-оценочных и содержательных характеристик представлений о настоящем в исследуемой выборке. Так, категорию эмоционально-оценочных характеристик составляют 54% дескрипторов и 46% – составляющих содержательные характеристики представлений. Статистическая проверка полученных данных, проведенная по φ^* -критерию Фишера, достоверно значимых различий между показателями не выявила.

В эмоционально-оценочных характеристиках представлений о настоящем у молодых людей проецируется преимущественно амбивалентное отношение с небольшим преобладанием положительного фона (54% и 46%). Оно конкретизируется в таких признаках, как «интересное» (0,069), «динамичное», «стремительное» (0,068; 0,065), «прагматичное» (0,052), «зависимое» (0,036), «насыщенное» (0,033), «радостное» (0,028), «проблемное» (0,024), «мутное» (0,021), «конкретное» (0,019), «яркое» (0,015), «независимое» (0,008), «солнечное» (0,006), «мне нравится» (0,006).

Использование метода группировки содержательных характеристик представлений о настоящем позволило выделить следующие смысловые группы: «настоящее в будущем», «образование», «увлечения», «динамические характеристики настоящего», «трудности в настоящем».

Наиболее выраженной в представлениях о настоящем оказалась такая смысловая группа как «*настоящее в будущем*» (84%). Ее содержательные характеристики представлены следующими дескрипторами: «продолжение настоящего – будущее» (0,076), «это завтра», «настоящее – это будущее» (0,067), «начало карьеры» (0,063), «будущий специалист», «будущий профессионал» (0,057), «думаю о будущем» (0,043), «это планы на будущее» (0,04), «мои возможности» (0,022), «вперед» (0,019) и т.д. Представленность данной смысловой группы свидетельствует об устремленности в будущее, осознании молодыми людьми будущего с позиций настоящего. Необходимо отметить, что наиболее выраженной является связь настоящего и будущего, которая проецируется в профессионально-карьерной сфере, что свидетельствует, с одной стороны, о её значимости для представителей молодежи, с другой – о стремлении к профессиональным достижениям.

Содержательные характеристики «*образование*» (72%) представлены следующими дескрипторами: «высшее образование» (0,072), «учеба» (0,063), «получение знаний» (0,057), «корочки» (0,056), «библиотека» (0,043), «вуз – институт» (0,041), «получить диплом» (0,037), «сессия» (0,026), «лекции» (0,012),

«зубрежка» (0,006) и др. Очевидно, что для молодых людей важными являются не только формальные моменты образования, связанные с наличием диплома, получением образовательного статуса, но и получение знаний, которые могут выступать и как самостоятельная цель, и как средство достижения других целей, связанных с его использованием.

Смысловая группа «*увлечения*» (66%) формируется признаками «это мои друзья» (0,058), «общение» (0,047), «новые знакомства» (0,045), «любовь» (0,037), «хобби» (0,03), «музыка» (0,027), «комп» (0,024), «тусовка» (0,019), «спорт» (0,007) и т.д.

О событийной наполненности настоящего, об активности молодежи свидетельствует наличие «*динамических характеристик настоящего*» (46%), которые формируются признаками «стремительное» (0,047), «всего так много» (0,042), «время» (0,038), «движение» (0,035), «ничего не успеваю» (0,033), «много событий» (0,03), «спешка» (0,021), «активное» (0,019), «все так быстро» (0,007), «ожидание» (0,006), «часы» (0,006) и т.д. Очевидно, что настоящее воспринимается представителями молодежи как стремительное и насыщенное.

Следующий блок «*трудности в настоящем*» (42%) характеризуются категориями «безработица» (0,043), «материальные трудности» (0,034), «малообеспеченное» (0,03), «дорого» (0,027), «проблемы с родителями», «устал от родителей» (0,024), «конкуренция» (0,017) и др. Иначе говоря, трудности молодых людей в настоящем связаны преимущественно с материальными проблемами и напряженными отношениями с родителями.

Таким образом, в представлениях о настоящем наблюдается, с одной стороны, проекция наиболее значимых сфер жизнедеятельности молодых людей и их активности, с другой – планирование, создание эскиза будущего, связанного преимущественно с профессиональной деятельностью.

Проспективная идентичность учащейся молодежи представлена меньшим количеством дескрипторов (44 пункта) в будущем, нежели в настоящем ($F^* = 1,87$; $p < 0,05$). В структуре проспективной идентичности со-

циальная и личностная идентичности имеют почти одинаковую выраженность (52% и 49%).

Сравнительный анализ соотношения социальной и личностной идентичности в настоящем и будущем показал достоверность различий в пользу перспективной идентичности ($\varphi^* = 1,76$; $p < 0,05$). Вместе с тем, наблюдаются существенные различия и в структуре как социальной, так и личностной идентичностей. Так, в структуре будущей социальной идентичности наибольшую выраженность имеют *профессионально-деловая* (67,7%) («психолог», «специалист», «профессионал», «работающий человек», «состоявшийся специалист») и *семейная* (32,3%) («жена/муж», «отец/мать», «глава семьи», «мать двоих детей», «хозяйка» и т.д.) идентичности. В сравнении с «реальным Я» наблюдается меньшее количество идентификационных характеристик «возможных Я» ($p < 0,05$). Это позволяет говорить о некотором сужении перспективы и ограничении проявления будущей активности в других жизненных сферах. Об этом же свидетельствует и факт отсутствия выраженности иных типов социальной идентичности. Возможно, это связано с динамичностью социальных процессов, создающих сложности социального самоопределения в будущем. Вместе с тем у представителей молодежи отмечается абсолютное доминирование субъективно-позитивной идентичности, что свидетельствует о желании достичь её позитивной оценки и избежать негативной в будущем.

В личностной идентичности достаточно равномерно представлены следующие группы признаков: связанные с морально-нравственными чертами («добрый», «вежливая», «воспитанный», «совестливая», «порядочный» и т.д.) (39,2%); отражающие достижение образовательного уровня («образованный», «грамотный», «эрудированный» и т.д.) (37,3%); статусно-ролевые характеристики («богатый», «с достатком», «обеспеченная», «состоятельный» и т.д.) (36,2%); межличностные свойства («подруга», «друг», «приятель», «общительный», «коммуникабельный») (32%). Соотношение качественных и количественных характеристик личностной

идентичности в настоящем и будущем свидетельствует об ее усложнении в будущем.

Анализ слов-реакций позволил выявить соотношение эмоционально-оценочных и содержательных характеристик представлений о будущем в исследуемой выборке. Так, категорию эмоционально-оценочных характеристик составляют 62% дескрипторов и 38% – составляющих содержательные характеристики представлений ($\varphi^* = 1,87$; $p < 0,05$).

В эмоционально-оценочных характеристиках представлений о будущем у молодых людей проецируется абсолютное доминирование позитивного отношения. Это отношение конкретизируется в таких признаках, как «интересное» (0,079), «успешное» (0,068), «независимое», «счастливое» (0,065; 0,065), «благополучное» (0,052), «радостное» (0,049), «самостоятельное» (0,043), «удачное» (0,036), «насыщенное» (0,028), «доброе» (0,024), «хорошее» (0,021), «будет лучше» (0,019), «не хуже, чем сейчас» (0,015) и т.д. Иначе говоря, в данных характеристиках проецируется стремление молодежи к достижению успеха, максимальной автономии и независимости, желание контролировать события собственной жизни на фоне оптимистического отношения к ней.

Метод группировки содержательных характеристик представлений о будущем позволил выделить следующие смысловые группы: «*ожидаемые достижения*», «*будущее в настоящем*», «*ожидаемые трудности*».

Наиболее выраженной в представлениях о будущем оказалась такая смысловая группа как «*ожидаемые достижения*» (74%). Ее содержательные характеристики описываются следующими дескрипторами: «успех в работе» (0,083), «работа» (0,078), «моя семья» (0,077), «создание семьи» (0,077), «замужество» (0,067), «дети» (0,065), «карьера» (0,063), «признание коллег» (0,057), «престиж» (0,043), «востребованность» (0,043), «мой дом» (0,04), «уважение окружающих» (0,022) и т.д. Иначе говоря, представленность данной смысловой группы свидетельствует о том, что ожидаемые достижения связаны преимущественно с самореализацией в сферах профессиональной деятельности и се-

мейной при отсутствии проявления интереса к общественно-политической деятельности.

«Будущее в настоящем» (46%) представлены такими характеристиками, как: «если я получу образование, то найду работу» (0,062), «буду больше времени уделять учебе, то буду классным специалистом» (0,052), «будет диплом – будет больше возможности заработать» (0,042), «сначала замуж, потом работа» (0,022), «надо постараться, чтобы было лучше» (0,017) и т.д. Из этих данных видно, что желание реализовать то или иное «возможное Я» актуализирует у молодых людей представления о возможных стратегиях достижения определенной социальной идентичности. Таким образом, в содержании представлений о будущем наблюдаются «идушие из настоящего» Я-образы.

Следующий блок – «ожидаемые трудности» (32%) – характеризуется категориями «боюсь безработицы» (0,043), «материальные трудности» (0,034), «малообеспеченное» (0,03), «отсутствие жилья» (0,027), «конкуренция» (0,017) и др. Иначе говоря, опасения молодых людей в будущем связаны преимущественно с поиском работы и материальными проблемами.

Обобщенная интерпретация полученных результатов позволяет констатировать, что образ будущего конструируется на основе рефлексии реальных жизненных событий и

связан с переструктурированием совокупности идентификаций в новую конфигурацию посредством отказа от некоторых из них и принятия других. Вместе с тем в представлениях молодых людей проецируется меньшее количество идентификационных характеристик «возможных Я», что свидетельствует о некоторой «смутности» и неопределенности представлений о своем будущем, обусловленных, на наш взгляд, достаточно выраженной динамичностью, противоречивостью социальных процессов, создающих сложность социального самоопределения в будущем.

Примечания

¹ См.: Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. М., 2000.

² См.: Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психол. журн. 1995. Т.16, №1. С.3–18.

³ См.: Андреева Г.М. Указ. соч.

⁴ См.: Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. М., 1985.

⁵ См.: Андреева Г.М. Указ. соч.

⁶ См.: Леонов Н.И. Психология социального мира / Н.И. Леонов, М.М. Главатских. Ижевск, 2006.

⁷ Там же.

⁸ См.: Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е.П. Белинская // Мир психологии. 1999, №3. С.40–46.

⁹ См.: Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопр. психол. 1999. №3. С.43–52.